

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Омонтурдиева Диёра Вохид қизи

Банковско-финансовая академия, магистрант

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21943495>

Annotatsiya. Tezisda innovatsion va texnologik rivojlanishning O'zbekiston milliy iqtisodiyoti raqobatbardoshligini oshirishdagi o'rni tadqiq etilgan. Milliy innovatsion tizim, Global innovatsiya indeksi (GII) va Jahon iqtisodiy forumining global raqobatbardoshlik indeksi (WEF GCI) metodologiyalari asosida mamlakat ko'rsatkichlari tahlil qilingan. Aniqlanishicha, so'nggi yillarda O'zbekistonning GII reytingidagi o'rni 93-o'ringan (2020) 79-o'ringa (2025) ko'tarilgan, biroq innovatsion resurslar va natijalar o'rtasida sezilarli tafovut saqlanib qolmoqda.

Kalit so'zlar: innovatsion rivojlanish, raqobatbardoshlik, milliy innovatsion tizim, Global innovatsiya indeksi, texnologik transfer.

Аннотация. В тезисе исследована роль инновационного и технологического развития в повышении конкурентоспособности национальной экономики Узбекистана. Проведён анализ показателей страны на основе методологий Глобального инновационного индекса (GII) и Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (WEF GCI). Установлено, что позиция Узбекистана в рейтинге GII улучшилась с 93-го места (2020 г.) до 79-го места (2025 г.), однако сохраняется существенный разрыв между инновационными ресурсами (входными показателями) и инновационными результатами (выходными показателями).

Ключевые слова: инновационное развитие, конкурентоспособность, национальная инновационная система, Глобальный инновационный индекс, трансфер технологий.

Abstract. The thesis examines the role of innovation and technological development in enhancing the competitiveness of Uzbekistan's national economy. The country's indicators are analysed using the methodologies of the Global Innovation Index (GII) and the World Economic Forum's Global Competitiveness Index (WEF GCI). It is established that Uzbekistan's GII ranking improved from 93rd place (2020) to 79th place (2025), while a significant gap remains between innovation inputs and innovation outputs.

Keywords: innovative development, competitiveness, national innovation system, Global Innovation Index, technology transfer.

В условиях углубления глобализационных процессов и ускоренной технологической трансформации мировой экономики конкурентоспособность национальных экономик всё в большей степени определяется не наличием сырьевых или трудовых ресурсов, а способностью генерировать, внедрять и коммерциализировать инновации. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью перехода экономики Узбекистана от преимущественно ресурсно-ориентированной и трудоёмкой модели роста к модели, основанной на

знаниях, науке и технологиях, что закреплено в качестве приоритета национальных стратегий социально-экономического развития.

Теоретическую основу исследования составляют классические и современные концепции инновационного развития. Й. Шумпетер рассматривал инновации как процесс «созидательного разрушения», обеспечивающий обновление экономической структуры; П. Друкер трактовал инновацию как инструмент предпринимательства и источник новых возможностей. Теории эндогенного экономического роста Р. Солоу, П. Ромера и Р. Лукаса обосновывают технологический прогресс и накопление человеческого капитала как ключевые драйверы долгосрочного роста, а концепции национальных инновационных систем К. Фримена и Б. Лундвалля подчёркивают значение институционального взаимодействия науки, государства и бизнеса. Методологической базой оценки конкурентоспособности выступают международные индексы — Глобальный инновационный индекс (GII), Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (WEF GCI), а также рейтинги Международного института развития менеджмента (IMD).

Анализ динамики позиции Узбекистана в рейтинге GII свидетельствует об устойчивом улучшении показателей страны в последние годы (табл. 1).

Таблица 1

Динамика позиции Узбекистана в рейтинге Глобального инновационного индекса (2020–2025 гг.)

Год	Общая позиция GII	Инновационные ресурсы (Input)	Инновационные результаты (Output)
2020	93-е	81-е	118-е
2021	86-е	75-е	100-е
2022	82-е	68-е	91-е
2023	82-е	72-е	88-е
2024	83-е	71-е	91-е
2025	79-е	69-е	92-е

Составлено автором по данным: WIPO, Global Innovation Index 2025.

Представленная динамика позволяет сделать два принципиальных вывода. Во-первых, устойчивое улучшение общей позиции страны (с 93-го на 79-е место) отражает результативность проводимых институциональных реформ — упрощение регистрации бизнеса, развитие цифровой инфраструктуры, расширение мер государственной поддержки технологического предпринимательства. Во-вторых, сохраняющийся значительный разрыв между позицией по входным показателям (69-е место) и выходным показателям (92-е место) свидетельствует о диспропорции между накопленным инновационным потенциалом и уровнем его практической реализации: инвестиции в науку, образование и инфраструктуру пока не трансформируются в соответствующий объём патентов, высокотехнологичного экспорта и коммерциализированных разработок.

Международный опыт стран догоняющей модернизации — Республики Корея, Сингапура, Финляндии и Китая — показывает, что устойчивое повышение

конкурентоспособности достигается за счёт синхронного развития трёх составляющих: институтов поддержки инноваций (венчурное финансирование, технопарки, особые экономические зоны), человеческого капитала (инвестиции в STEM-образование, привлечение диаспоры учёных) и эффективных механизмов трансфера технологий между наукой и производством. Адаптация отдельных элементов данных моделей с учётом структурных особенностей экономики Узбекистана — ресурсной базы, демографической структуры и уровня институционального развития — представляется одним из перспективных направлений повышения национальной конкурентоспособности.

По результатам исследования сформулированы следующие выводы:

1. Конкурентоспособность национальной экономики Узбекистана в современных условиях всё в большей степени определяется уровнем её инновационного и технологического развития, что подтверждается устойчивой положительной динамикой позиции страны в Глобальном инновационном индексе.

2. Основным сдерживающим фактором выступает диспропорция между инновационными ресурсами и инновационными результатами: без совершенствования механизмов коммерциализации разработок и трансфера технологий дальнейший рост позиций в международных рейтингах будет ограничен.

3. Повышение конкурентоспособности требует комплексного развития национальной инновационной системы с адаптацией отдельных элементов международного опыта стран догоняющей модернизации к условиям экономики Узбекистана.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.
2. Друкер П. Бизнес и инновации. — М.: Вильямс, 2007.
3. Портер М. Международная конкуренция. — М.: Международные отношения, 1993.
4. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. — 1956. — Vol. 70, No. 1.
5. Romer P.M. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. — 1990. — Vol. 98, No. 5.
6. Lucas R.E. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. — 1988. — Vol. 22.
7. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. — London: Pinter, 1987.
8. Lundvall B.-Å. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. — London: Pinter, 1992.
9. World Intellectual Property Organization (WIPO). Global Innovation Index 2025. — Geneva: WIPO, 2025.